

Э то живописное полотно похоже на кадр из фильма ужасов. Картина называется "Человек в зеркале". Она выставлена в эти дни в лондонской галерее "Баундери". Вместе с другими, столь же модернистскими полотнами. Стоят эти плоды недоброго по отношению к роду человеческого воображения до 2000 фунтов (3300 долларов) за штуку в зависимости от размера холста. И, надо признать, вяловато, но все же раскупаются. Хотя в Лондоне стоит сейчас тридцатиградусная липкая жара, и по галереям шагать можно лишь по большой нужде и лучше в кондиционированном лимузине.

Но в этом случае и то и другое у покупателей есть. Новые русские — народ с деньгой. А в зал "Баундери" их влечет мощным магнитом не столько любовь к авангардистской живописи, сколько имя художника — **Яков Джугашвили**. Это, конечно, не "тот" Яков (сын Сталина от его первой жены, Екатерины Сванидзе). Это нука "того" Якова и, значит, правнук Иосифа Виссарионовича.

Пока Грузия сидела без электричества и тепла, 25-летний правнук Сталина три года проучился в шотландской Школе искусств в Глазго за 6 тыс. фунтов (около 10 тыс. долларов) в год.

Платит за обучение не он. Платят, как рассказал английским репортерам сам Яков, два его высоких покровителя. Главный из них — хорошо известный в России скульптор **Зураб Церетели**. Он-то и устроил правнука Сталина через своих шотландских приятелей в Школу искусств. В долю с Церетели вошел также **Аслан Абашидзе**, которого Яков называет "главой Западной Грузии". Приятная, надо думать, новость для президента Шеварднадзе... А москвичи могут наконец предметно представить себе, куда идет хотя бы мизерная толика тех щедрых гонораров, которые Церетели получает за заселение Москвы бронзовыми медведями.

Кстати говоря, ученик пошел дальше учителя по ассортименту своего зоопарка. Яков Джугашвили смело воссоздает в своем творчестве волнующие образы змей, псов, чертей и прочих, еще неизвестных науке тварей. Вся эта живность хорошо представлена, например, на его картине, озаглавленной "Иностранец". Она осаждает там этакого вымоченного в синьке шута в красном колпаке, над которым склоняется древо с библейскими яблоками соблазна.

Английские критики усматривают в этом полотне ярко выраженные автобиографические мотивы.

— Когда я приехал впервые в Британию, это стало для меня великим культурным шоком, — рассказал им Яков. — Это была не Англия и даже не Британия. Для меня это был Запад...

«СТАЛИН РАЗГОВАРИВАЛ С ЛУНОЙ...»

Зураб Церетели не только ваятель, но и хранитель ценных генов

Прадедушкина кровь в жилах, которой Яков открыто гордится, мешает ему, видимо, целиком принять ценности космополитической цивилизации. В то время как вся шотландская студенческая братва ходит в джинсы и гудит за кружкой пива, Джугашвили позирует местным фотоаппаратам в кремовом вельветовом пиджаке поверх черной кожаной жилетки, с серебряным перстнем на пальце. И угощает их сухим итальянским вином.

Кроме того, правнук Сталина был — и остался в Англии — ярым, до мозга костей сталинистом. Чего стоит, скажем, такая его фраза, облетевшая английские газеты: **"Я обожаю Иосифа Сталина как личность так же, как обожаю Юлия Цезаря, Наполеона Бонапарта и даже Чингисхана..."**

В связи с этим английские искусствоведы никак не могут взять в толк: почему живописец Яков Джугашвили тяготеет в своем творчестве к авангардизму и наивному примитивизму? Ведь во времена обожаемого прадедушки ждановские комиссары упекли бы его за такие художества прямехонько в Гулаг.

Но и тут Яков за словом в карман вельветового пиджака не лезет. Сталин травил неудобных писателей, композиторов, художников? Да ему, Иосифу Виссарионовичу, не до таких мелочей тогда было.

— Нельзя говорить об искусстве, когда речь идет об империи и императоре, — прошепчет англичан правнук. — Иосиф Сталин занимался тогда другими вещами — промышленностью, танками, самолетами. Когда управляешь империей, только этим и надо заниматься, а то империя рухнет...

Художник

Английские искусствоведы тут Якову круто возразили. Вот, мол, у нас, у англичан, тоже была империя и, может быть, не меньше вашей, советской, а Чарльз Диккенс запросто разоблачал в те времена ее язвы, и никто не спускал инструкции художникам и композиторам, как надо писать картины и сочинять музыку.

— Россия начинала с нуля, — уперся правнук. — Вот почему Сталин сконцентрировался на создании мощного государства. Он сам был поэт. Разговаривал с луной и солнцем, у него были личные отношения там, наверху, на небесах. Он был великий политик...

— И великий убийца? — поинтересовался один нечуткий английский критик.

Только тут Яков слегка растерял свое красноречие. И довольно невнятно сослался на Франко в Испании и англичан на Фолклендах, как будто этот дилетантский опыт человекоубийства может тягаться с мировым рекордом прадедушки, уничтожившим 23 млн. душ.

Впрочем, художнику ловчее говорить не языком, а кистью.

Аги Кац, владелица лондонской галереи "Баундери", сказала мне, что вроде бы давно обратила внимание на этого студента из Школы искусств в Глазго.

— Понимаете, он там единственный, кто грунтует свои холсты традиционно, как это делали старые мастера. Надеюсь, у него многообещающее будущее...

Сам же Яков в ярости от мещанских вкусов покупателей своего творчества. Как им ни грунтуй, все равно ни черта не секут:

— Вот тут несколько дней назад звонит мне одна русская и говорит: хочу купить какую-нибудь вашу картинку, но только чтобы подошла к моим новым розовым занавескам и к зеленому ковру. Я хотел было послать ее: а пошла ты на... со своими розовыми коврами и зелеными занавесками. Но не послал...

Как видим, правнук куда сдержаннее прадедушки. Тот бы не только послал, но и значительно дальше. Если не расстрелял бы. Эх, слабеют гены...

Владимир СИМОНОВ, собкор РИА "Новости" в Лондоне, специально для "МК". Фото автора.

Мак. комиссариат. - 1997. -

21 авг. - с. 3.